

Глава 746. Подготовка к походу на Южный Континент Просвещения. Крутая Ие Цзяньэ.

Три дня спустя Цинь Шан снова прибыл в Резиденцию Цин, чтобы пригласить Цин Шуя. Естественно, они вместе отправились в Резиденцию Цинь, все прошло очень гладко. Однако многие были явно удивлены появлением Цин Шуя. Тот факт, что старейшина Клана Цинь вдруг собрался передавать бразды правления кланом Цинь Шану, тоже приводил всех в недоумение, однако все в итоге сделали вывод, что дело было тут во влиянии Цин Шуя.

Однако Цин Шуй прибыл лишь для того, чтобы засвидетельствовать свое присутствие, не более. Очень скоро Старик Цинь объявила окончательное решение – Цинь Шан должен был стать следующим главой клана. Не услышав возражений со стороны членов Клана Цинь, Цин Шуй удалился. Он выполнил просьбу Цинь Шану – он пришел туда только ради этого. Его вообще не волновали слухи и додумывания других людей.

Когда все закончилось, Цинь Шан и представители высшего круга клана Цинь проводили Цин Шуя из резиденции и сердечно попрощались с ним. Цинь Шан настаивал на том, чтобы лично проводить его до Небесного Дворца, но Цин Шуй категорически отказался.

Не успел Цин Шуй и глазом моргнуть, подошел конец января. Цин Шуй с облегчением наблюдал, как гладко и по плану шла работа по развитию Небесного Дворца и реконструкции Резиденции Цин. Все его женщины были рядом с ней, Луань Луань шла вперед, сила Боевых Святых в Клане Цин впечатляла. Цин Шуй чувствовал радости жизни как никогда.

Одна из Мышей Пожиравших Землю, питомцев Луань Луань, уже достигла элементарного уровня Боевого Святого после того, как девочка скормила им Гранулы Зверя и другие усилители из запасов Цин Шуя. После улучшения эта Мышь приобрела способность летать по воздуху. Она стала значительно крупнее остальных мышей, примерно на треть, а ее серебристо-белая шерстка имела более выраженную текстуру, чем у остальных. Вдобавок и скорость этой крупной Мыши увеличилась во много раз, и она стала передвигаться на большие расстояния за меньшее время.

Луань Луань была на седьмом небе от счастья от прорыва этой Мыши. В ней росла надежда на то, что и оставшиеся девять Мышей Пожиравших Землю также смогут перейти на уровень Боевого Святого в самом скором времени. Одна только идея того, что все ее мышата станут Боевыми Святыми, приводила ее в бесконечный восторг. Однако для того, чтобы прорыв случился, нужно, чтобы момент и возможность совпали. Думая об этом, она решила, что то, что одна из мышей пережила прорыв на уровень Боевого Святого, было делом счастливой случайности.

Несмотря на то, что оставшиеся девять Мышей Пожиравших Землю не смогли пережить прорыва, их способности значительно увеличились после того, как они съели лекарственные гранулы. И так как девочка лично кормила их, то их связь с Луань Луань стала еще крепче, словно они все стали членами одной большой семьи.

Луань Луань также могла общаться со своими Мышами Пожиравшими Землю с помощью своего Сердца Семи Отверстий. Сердце это дарило ей способность чувствовать мысли своих питомцев. Таким образом, она легко могла становиться другом всем дьявольским чудовищам, даже больше, становиться им словно матерью. Благодаря неразрывной связи, которая устанавливалась между ними, они решали быть с ней вечно, даже если, защищая ее и друг друга, они рисковали своими жизнями. Вот таким непреодолимым и мощным магнетизмом обладало Сердце Семи Отверстий.

У других обычно получалось лишь силой заставить дьявольских чудовищ подчиняться их приказам чистой грубой силой боевых искусств. Однако некоторых дьявольских чудовищ заставить подчиняться себе было невозможно – они лучше умрут, чем поддадутся власти человека.

Цин Шуй отправился сразу в дом Цан Уя. Старик по-прежнему занимался разведением цветов вокруг своего дома, но заметно охладил к разведению рыб в пруду. По утрам старик занимался боевыми практиками, однако так и застрял на уровне Пика Боевого Короля. И скорее всего, если не подвернется случай, он так и останется на этом уровне и больше никогда до конца жизни не сможет пережить очередного прорыва.

«Цин Шуй, ты здесь!» радостно приветствовал Цан Уя молодого человека.

«Доброе утро, старейший!» приветствовал его Цин Шуй.

Цан Уя возился у пруда, рассыпая в воду какие-то разноцветные гранулы.

«Я не знал, что у тебя сегодня есть свободное время побродить. Обычно ты ко мне не заходишь даже на пару минут», сказал Цан Уя. Он поставил инструмент на землю и жестом пригласил Цин Шуя за собой в павильон, стоявший поблизости.

«Где Боевой Дядюшка Фэй? Он придет сегодня?» улыбнулся Цин Шуй.

«Придет позже. Он почти каждый день в последнее время заходит, обедает со мной или ужинает. А что?» спросил старик, с любопытством взглянув на Цин Шуя.

«Я думаю, что почти решил все вопросы, связанные с бывшим Старым Предком. Как только закончу, может, смогу расслабиться хотя бы немного. К сожалению, времени потребуется много, потому что дело это не по силам мне. Иначе я давно бы смог успокоиться», поделился Цин Шуй. Он чувствовал себя беспомощным в своем нынешнем положении.

Цан Уя выдохнул, не зная даже, что и ответить Цин Шую. Дела Старого Предка должны были перейти под ответственность другим старейшинам и ему лично, но никто пока не был достаточно способным, чтобы решить все проблемы. Когда Цан Уя думал об этом, он чувствовал себя ничтожеством.

Он понимал, что Цин Шуй подразумевал, когда говорил «не по силам». Это было связано с Ие Цзяньэ. Цин Шуй пока не мог уладить дела, связанные с Хребтом Короля Льва. Цан Уя подумал и ответил юноше:

«Ты еще молод, у тебя есть шансы. Более того, у тебя есть Луань Луань. Возможно, она окажется той, кто сможет победить людей с Хребта Короля Льва».

«Когда-то я думал, что в ближайшие 20 лет решу эту проблему. Но сила высших сект невообразима. Уже 10 лет прошло, как я принял это решение, а я еще так далеко от желаемого положения». Цин Шуй не мог себе представить, какой силой могла обладать высшая аристократическая семья. Люди из секты Горного Хребта Короля Льва обладали способностями как минимум первого класса аристократического клана или же, что еще хуже, могли и вовсе превосходить этот уровень.

«Все эти десять лет ты старался изо всех сил, и сделаешь еще больше в ближайшие годы. Ты сможешь это совершить в следующие 10 лет. Кроме того, Цзяньэ не думает, что ты предложишь ей рискнуть в деле с Хребтом Короля Льва вместе. Я думаю, что все наоборот, она

хотела бы сделать это сама, встретиться с главой этой секты один на один», серьезно ответил Цан Уя.

«Хм, я знаю, тем не менее, я однозначно сделаю это сам и возьму ее с собой обязательно», ответил Цин Шуй. Он вспомнил, как Ие Цзяньэ и Байли Цзинвэй спасли его и Клан Цин, подняв их с самого дна Города Сотни Миль. Он понимал, что никогда не сможет отплатить за ее доброту тем же, даже победив секту Хребта Короля Льва.

Цин Шуй хотел, чтобы она снова стала счастливой. Он хотел сделать что-нибудь стоящее для нее, для ее счастья, и этим чем-то было противостояние с Хребтом Короля Льва. И пусть это было больше, чем он мог на данный момент предложить этой женщине, это все равно не остановит его намерения. Ему просто было нужно чуть больше времени...

Через какое-то время прибыл и Фэй Уцзи. Они не виделись с Цин Шуем довольно давно, поэтому встреча явно удивила его. Цин Шуй был не из тех, кто ходит по гостям. Фэй Уцзи пришел в себя и сказал:

«Цин Шуй, ты потратил драгоценное время и прибыл сюда, что-то произошло?»

Цин Шуй поднялся с места и поприветствовал Фэй Уцзи. Они уселись вместе на диван, и юноша ответил:

«Сегодня я хотел бы поговорить с Боевым Дядюшкой о подготовке к нашему путешествию на Южный Континент Просвещения».

И несмотря на то, что Фэй Уцзи уже знал, что Цин Шуй скажет именно об этом, он все равно удивился тому, что юноша спрашивает его. Вопрос Цин Шуя явно застал его врасплох.

«Ты действительно хочешь поехать?» уточнил он. Он никак не мог взять в толк.

Дела с Южным Континентом не давали ему покоя очень давно. Из-за этих проблем его дед был вынужден собственными руками убить его отца, его мать жила с этим грузом до самой

смерти. И хотя его дедушка никогда не говорил об этом, он не смог пробиться на уровень Боевого Святого именно из-за инцидента с Южным Континентом. Его дедушка убил единственного сына из-за провокации со стороны людей с Южного Континента Просвещения. Как же не впасть тут в состояние горя и тяжелой печали, если тебя заставляют убить собственное дитя.

С самого детства Фэй Уцзи ненавидел своего дедушку. И только когда он осознал, что дед оказался жертвой в этом инциденте, он наконец понял, почему дедушке пришлось так поступить. И дед пострадал больше всего – боль, которую он носил с собой после несчастного случая, была неопишуемой. Больнее было бы получить удары ножом или вовсе быть искромсанным на куски самому. Отец Фэй Уцзи появился на этот свет, когда его отец был в самом расцвете сил. Он был единственным сыном, поэтому они с отцом были близки, как никто и никогда. И когда деду пришлось убить своего сына, единственного сына, он почувствовал себя таким несчастным, что даже самоубийство не могло бы утопить эту боль. Но выбора у него не было – он был лишь пешкой в руках жестоких людей. А все из-за нехватки сил. Его боль была лишь развлечением для его врагов.

Фэй Уцзи хотелось бы подняться выше Клана Восточного Дворца в один прекрасный день и уничтожить своих старых врагов раз и навсегда. Ему хотелось сжечь весь Клан Восточного Дворца, что так он сможет успокоить злость внутри. Он был еще совсем молодым, но в глазах

его уже было видно, что пережил он множество трудностей.

Мысли не отпускали Фэй Уцзи, его глаза покраснели, и две слезинки покатались по его лицу. Мужчины плачут только тогда, когда их сердца разбиты.

«Боевой Дядюшка Фэй, мы отправляемся через три дня. Что скажешь?» улыбнулся ему Цин Шуй.

Фэй Уцзи поднял голову и посмотрел на Цин Шуя. Он собрался с силами и успокоился. Повернувшись к Цан Уя, он увидел, что старик легонько так кивает ему в знак одобрения.

И только тогда Фэй Уцзи смог ответить Цин Шую:

«Я могу отправиться в путь в любое время».

Цин Шуй подумал немного и сказал:

«Тогда решено. Отправимся через три дня. Боевой Дядюшка Фэй, пожалуйста, поговори со Старшим Бай об этом, пусть он скажет, сколько людей мы можем взять с собой на Южный Континент Просвещения».

Фэй Уцзи точно отправлялся в дорогу, но остальные должны были сделать это добровольно. Конечно, если кто-то захочет, то может ехать с ними, но окончательное количество добровольцев определит Фэй Уцзи.

«Ну, ладно, Боевой Дядюшка, ты идешь с нами?» спросил Фэй Уцзи, повернувшись к Цан Уя.

И тут в двери появился Старший Гэ с широкой улыбкой на лице:

«А ты отправляйся с ними. У тебя хоть и нет сильной культивационной базы, как у Цин Шуя, но ты поможешь своей прозорливостью по многим вопросам. Если Цин Шуй не сможет принять решение, то он всегда сможет обсудить это с тобой, Старший Цин», сказал старик Гэ.

.....

«Цин Шуй, пожалуйста, будь осторожнее на этот раз. Если ты не сможешь одолеть Клан Восточного Дворца, пожалуйста, сразу отступай. Пока ты жив, ты всегда можешь повторить свое намерение отомстить», спокойно сказала Ие Цзяньэ, когда Цин Шуй пришел проведать ее на вершину горы.

«Я все понимаю, Цзяньэ...» Цин Шуй и не знал, что еще сказать.

Прошло так много времени с тех пор, как Ие Цзяньэ появилась на Континенте Зеленого Облака. Она провела много времени в Секте Небесного Меча, потом встретила его в Городе Сотни Миль. И с момента их знакомства вплоть до нынешнего времени их отношения так и застряли на одной странной точке.

«Ты хотел еще что-то сказать?» спросила Ие Цзяньэ, глядя на Цин Шуя.

Тот протянул руку и погладил ее по голове. И даже прежде чем сделать это, он замешкался на мгновение.

Он не был уверен и сам в исходе этого дела. На сердце его лежал огромный груз. Ведь Ие Цзяньэ, как и Фэй Уцзи, страдала. Если великий человек Фэй Уцзи не мог сдержать слез, то

каково было слабой женщине?

Она была одна так много лет. Это было так тяжело, слишком, слишком тяжело...

Цин Шуй чувствовал острую боль в сердце, глядя на Ие Цзяньэ. И вдруг он подошел близко-близко к ней и обнял. Впервые они дотрагивались друг до друга так близко. Удивительно, но Ие Цзяньэ не оттолкнула его и позволила его обнимать ее. Она чувствовала его эмоции и его сочувствие, она видела его глаза.

«Цзяньэ, мы ведь семья. Я сделаю все для тебя. Поэтому если у тебя есть проблемы, пожалуйста, скажи мне. Может быть, я не показываю тебе свою заботу так, как должен...», тихо прошептал он.

«У меня нет никаких проблем. Встреча с тобой – лучшее, что случилось со мной в жизни. Я очень счастлива», ответила Ие Цзяньэ, вздохнула и рассмеялась. Потом она протянула руки и ответила Цин Шую своими объятиями, прежде чем освободиться.

.....

«Цин Шуй, ты хочешь, чтобы я пошла с тобой?» спросила Ди Чэнь, держа Цин Шуя за руку.

«Залу Тумана нужна твоя поддержка», ответил Цин Шуй, подхватил девушку и усадил себе на колени. Он даже положил ее ножки на край стола.

«Ах ты, проказник», фыркнула Ди Чэнь. Может быть, она понимала, что ему скоро уезжать, поэтому не стала сопротивляться, а положила ему голову на грудь и стала слушать, как бьется его сердце.

«Я отправляюсь в дорогу. Поэтому если ты можешь, пожалуйста, исполни единственное желание своего супруга», сказал Цин Шуй, с улыбкой глядя, как Ди Чэнь прячет свое лицо у него на груди.

Девушка покраснела. С того последнего таинственного сна среди моря цветов, их отношения взлетели в небеса, на высший уровень интимности. Этот хулиган стал еще более дерзким и стал смело использовать слово «супруг» в разговорах.

«Какое желание?» спросила Ди Чэнь, а сама прекрасно понимала, что ничего хорошего не получится, когда Цин Шуй о чем-то просит. Однако она все же заставила себя уточнить, потому что он должен был снова надолго покинуть семью. И вообще она стала более открытой после того, как произошел инцидент с Кланом Цзоши.

«Поцелуй меня!» улыбнулся Цин Шуй.

Ди Чэнь медленно подняла голову. Подумав немножко, густо-густо покраснев от стыда, она стала медленно приближаться к его лицу. Насколько можно медленно, она закрыла глаза и потянулась к нему с поцелуем.

И чмокнула его в щечку.

И тем не менее, от нежности ее губ сердце его смягчилось. Он не смог больше сдерживаться, обнял ее и быстро впился в ее губы. Это был долгий страстный поцелуй, который оставил розовый след на ее губах, когда он наконец отпустил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/51/253836>